

Православное обозрение

1869. Том 1-6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П68

П68 Православное обозрение: 1869. Том 1-6 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
954 с.

ISBN 978-5-518-08779-8

ISBN 978-5-518-08779-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

такого положения вещей, которое заставит врасплох духовство, и даже иногда и мирян; и не совоёмъ благороднымъ побужденіемъ. Но личные мотивы, пригнѣивающіеся сюда, ничего не прибавляютъ къ существу дѣла. Достаточно того, что современное наше общество обращается къ своимъ религіознымъ руководителямъ съ настоятельнымъ требованіемъ: — служить развитію свободнаго религіознаго убѣжденія. Не можемъ остаться равнодушны къ этому призыву.

* * *

Истинная религія необходимо есть положительная религія: она не можетъ существовать безъ положительной основы. Эту положительную основу составляетъ въ ней *Божественное Откровеніе*. Откровеніе въ истинной религіи является какъ фактъ, вступающій въ исторію человечества со всеми качествами свойственнаго ему сверхъестественнаго происхожденія и превосходства надъ всѣмъ, что могла представлять естественная религіозная дѣйствительность человечества. Поэтому *историческое* изученіе даетъ вѣрнѣйшій путь, на которомъ можетъ быть приобретено твердое религіозное убѣжденіе, способное развиться въ полноту положительныхъ вѣрованій. Въ настоящей статьѣ мы не имѣемъ возможности провести со всею подробностію тѣ руководительныя начала, которыя должны быть положены въ основу историческаго изученія положительной религіи, возвыстившей себя въ полнотѣ Христіанствомъ, принятой и сохраненной въ чистотѣ вселенскимъ Православіемъ. Но мы можемъ намѣтить главныя черты, въ какихъ намъ представляется образъ этого желаннаго изученія, органически обнимающаго существенные предметы религіознаго интереса.

* * *

Начало *Откровенія* принадлежатъ міру первобытному. Посреди всеобщаго паденія религіозныхъ отношеній къ истинному Богу, произведеннаго разрушительнымъ дѣйствіемъ грѣхопаденія, насаждается начало до-христіанскаго Откровенія.

Граждопаденіе, внесенное разстройство въ человеческую природу, произвело разрывъ основныхъ началъ духовной природы человека и лишило человека духовнаго самовладанія. Съ утратой религіознаго отношенія къ истинному Богу, предметомъ религіозныхъ отношеній для человека стала смѣна собственныхъ явленій человеческой дѣятельности, поступившей въ процессъ развитія. Все, что повѣщало себя сознанию въ этомъ процессѣ, воцарялось надъ нимъ съ характеромъ божества. Въ то самое время, какъ первобытное человечество достигнуто было естественнымъ религіознымъ процессомъ, неудержимо раскрывавшимся въ политензмъ; — со всѣмъ величьемъ вышшаго происхожденія открывается въ исторіи *фактъ* Откровенія. Этимъ вступленіемъ Откровенія въ исторію человечества созданъ былъ особый народъ, носитель Откровенія, народъ *избранный*, народъ *Божій*. Избраніе этого народа есть *изыятіе* его изъ язычества, изыятіе не въ смыслѣ отвлеченнаго, мысленнаго отрицанія языческихъ религіозныхъ представленій, но въ качествѣ дѣйствительной силы, отвѣтъ требующей жизненнаго высвобожденія изъ искусственныхъ влеченій политензма. Изъ взаимодѣйствія этихъ двухъ началъ — съ одной стороны положительнаго Откровенія, полнаго отвѣтъ идущихъ требованій, направленныхъ къ общей цѣли — сохранить *избранный* народъ въ вѣрномъ отношеніи къ единому Богу, обѣтующему спасеніе въ будущемъ, — и съ другой стороны искушеній естественнаго религіознаго процесса, износившаго изъ началъ человеческой природы разнообразнѣйшія явленія политензма, изъ этого взаимодѣйствія объясняется вся исторія Ветхаго Завета, какъ является она намъ на избранномъ народѣ. Сущность Завета — обѣтованіе искупленія — остается отъ начала до конца неизмѣнною, и первоначально *назначено* ветхозавѣтнымъ законодательствомъ, направленнымъ къ одной цѣли — предотвратить отъ избраннаго народа ложныя религіозныя отношенія языческаго многобожія, — а потому выражается въ пророчествѣ, въ которомъ *чуждѣе* будущаго усиливается и раскрывается въ ясныхъ предсказаніяхъ

о Спасителѣ. Ветхозавѣтное законодательство наглядно отрицалось политеизма: на волеѣ извѣстныхъ дотоле степеняхъ его развитія — отъ древнѣйшей астральной религіи по степенямъ религіознаго броженія, до поклоненія Ваалу и Молоху, сопровождавшагося челоуѣческими жертвами: связь съ язычествомъ — для народа избраннаго Законъ разрываетъ на каждомъ шагѣ, и охраняетъ народъ подробнѣйшими точными постановленіями. Исполненіе этихъ требованій обезпечивалось тою относительною уступкою Закона, по которой общій смыслъ ветхозавѣдныхъ учрежденій удерживалъ до времени по библейскому выраженію стихійный характеръ (таковы наприм. самыя жертвоприношенія), такъ какъ дѣйствительное возстановленіе религіознаго отношенія къ единому Богу въ полнотѣ его оставалось еще дѣломъ будущаго: но относительно удерживая эту естественную или стихійную основу, Законъ одухотворялъ ее вь нещадно исключая тѣ крайности стихійныхъ увлеченій, въ которыхъ гибло религіозное отношеніе къ единому Богу. Руководители избраннаго народа — священники, представители Закона, и пророки, чрезвычайные избранники Божіи; тѣ и другіе, какъ представители введеннаго въ жизнь божественнаго начала Откровенія, поставлены были хрѣдить народъ въ его настоящемъ и вести его къ будущему. Какъ сильны были искушенія политеизма, это показала народная жизнь евреевъ: не удерживаясь на высотѣ Закона, нерѣдко падала она подъ вліяніемъ тяжкихъ искушеній и въ самозабвеніи вдавалась въ соблазны идолослуженія окружающихъ ее языческихъ народовъ. Но во все время равно проходила одно Божественное Руководство, и въ каждое отдѣльное время выдѣляется изъ общей народной массы «святая сѣмя», остатокъ *избранныхъ*, вѣрныхъ Завету Божію и не преданавшихъ колѣна предъ самосозданными божми политеизма. На рубежѣ между Ветхимъ и Новымъ Заветомъ является *Предтеча Христіанства* и вводитъ ответительнымъ путемъ исповданія и символическимъ путемъ крещенія этихъ избранныхъ въ область Завета Нового. Цѣль, сосредоточенная на народѣ избранномъ, была достигнута.

Мы желали провести ту общую мысль, что Откровеніе, эта необходимая основа положительной религіи, действительно является въ исторіи человечества какъ положительный фактъ, имѣющій сверхъестественное происхожденіе. Въ до-христіанскую эпоху естественно было только то, что шло отъ естественнаго религіознаго процесса, неразумно владѣвшаго человѣческимъ сознаніемъ. То, что шло вопреки этому движенію, что производило развитіе политеизма, объявшему все человечество — то не имѣло для своего происхожденія соответственныхъ данныхъ въ естественной действительности, то стояло выше чловѣка, то происходило непосредственно отъ Бога. Возможно и не можетъ не быть желательнаго связнаго и цѣльнаго представленіе съ этой точки зрѣнія до-христіанскаго Откровенія въ его явленіи въ исторіи человечества и приготовительномъ значеніи въ отношеніи къ христіанству. Считаеьмъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, при какихъ условіяхъ историческое изученіе до-христіанскаго Откровенія можетъ дать желаемый успѣхъ.

Что касается исторіи народа избраннаго, въ которой впервые открывается фактъ Божественнаго Откровенія, то мы замѣтили уже, что здѣсь съ одной стороны опредѣляющимъ началомъ является Откровеніе съ его положительными требованіями, направленными къ отрицанію язычества, съ другой — отношеніе къ этимъ положительнымъ требованіямъ народной жизни, которую стремится разрѣшить политеизмъ. Потому исторія избраннаго народа можетъ быть изучаема какъ исторія взаимодѣйствія высшихъ требованій Откровенія и фактическихъ отношеній къ нимъ народной жизни, представлявшей непрерывно въ меньшинствѣ избранныхъ рядъ свѣтлыхъ духовныхъ явленій и въ тоже время въ большинствѣ народной массы отражавшей темныя явленія политеизма — съ упорнымъ, неистиннымъ, продолжавшимся до того времени, вѣра: совершеннѣйшимъ древнѣйшимъ идеаломъ мѣологическаго развитія и дошелъ до истощенія (около VII в. до Р. Х.) первобытная сила политеизма слабѣетъ у всѣхъ народовъ, — парализовано съ тѣмъ народная

жизнь иудеевъ — по возвращеніи изъ плѣна — не представляетъ уже примѣровъ языческаго идолослуженія). Успѣхъ изученія исторіи избраннаго народа можетъ быть обездоченъ прежде всего спеціальнымъ изученіемъ исторіи ветхозаветной письменности, первыхъ письменныхъ памятниковъ до-христіанскаго Откровенія, — а затѣмъ — изученіемъ первобытной религіозной исторіи народовъ, изученіемъ мифологии. Относительно изученія текста священныхъ книгъ намъ кажется, что время уже приступитъ къ этому дѣлу безъ напрасныхъ опасеній. Нѣмецкая такъ-называемая критическая школа, вѣрная своему, чуждому для насъ, источнику раціонализма, своими односторонними, крайними и ложными выводами (впрочемъ съ теченіемъ времени смягчающимися болѣе и болѣе) такъ додго пугала нашихъ богослововъ, что пора освободиться отъ напраснаго страха. Отсутствие библиологическихъ трудовъ не даетъ возможности къ развитію твердыхъ религіозныхъ убѣжденій въ людяхъ мыслящихъ. Раціоналистическіе приемы — не единственный способъ къ изученію Библии. Возможно само-бытное отношеніе, вѣрное духу православія, стоящее выше узкихъ требованій ослѣпленнаго раціонализма.

Исторія мифологии можетъ быть также возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ страхъ коснуться ея области, такъ какъ извѣстно, что бывали писатели (преимущественно конечно заграничныя), которые глумились надъ положительной религіей, отождествляя ея вѣрованія съ мифологическими вымыслами. Но здѣсь-то и заключается первое основаніе къ непосредственному ея изученію, которое должно разсвѣтъ всѣмъ возможнымъ нареканіямъ и дать богатый матеріалъ для христіанской апологетики. Этого однакожь недовольно. Изученіе религіознаго состоянія первобытныхъ народовъ, въ противоположеніи которому слышится Откровеніе, какъ голосъ Самаго Бога, обѣтующій человѣчеству искушеніе, несомнѣнно даетъ твердыя данныя для положительнаго религіознаго вѣрованія. А такъ какъ противоположеніе естественной религіозной дѣятельности Откровенію не прекращается и съ явленіемъ христіанства и продолжаетъ

питаться тѣми же преданіями міеологической эпохи: то отсутствіе изученія міеологіи лишаетъ богослова и въ дальнѣйшей исторіи Откровенія весьма существенныхъ пособій.

При томъ способъ изученія исторіи народа Божія, какой мы представили, становится возможнымъ *прагматическое изложеніе Ветхозавѣтнаго Откровенія* въ его цѣлости. Опытовъ такого изложенія мы не видимъ, но потребность его выше всякаго сомнѣнія. Въ существующихъ руководствахъ содержаніе Ветхозавѣтнаго Откровенія разведено по разнымъ частямъ, смѣшано съ постороннимъ матеріаломъ, не обнято въ полнотѣ, не сведено къ одной цѣли. Въ практическомъ преподаваніи образовалось даже ложное понятіе, будто Ветхій Завѣтъ можно обойти, или сказать о немъ что-нибудь послѣ. Еслибы религіозный руководитель миновалъ область до-христіанскаго Откровенія, то онъ лишилъ бы себя и другихъ самой существенной подготовки къ уразумѣнію христіанства. Въ Ветхомъ Завѣтѣ исторически предъизображено христіанство. Таковъ смыслъ завѣта Божія съ народомъ избраннымъ—завѣта обѣтованнаго въ будущемъ искупленія, и на смыслъ этого завѣта основывается происхожденіе и характеръ всего остальнаго. Кругъ религіозныхъ представленій, практическія учрежденія, церковные обряды, типическія явленія, народный бытъ, всѣ постановленія закона — все это происходитъ отъ одного начала и направлено къ одной цѣли. Все это, будучи воспроизведено по цѣльному смыслу, обильно наполняющему всю Ветхозавѣтную Библию, пробуждаетъ живѣйшій интересъ къ христіанству, — и плодомъ одного изученія—посвященнаго Ветхому Завѣту—сама собою является потребность другаго, потребность уразумѣть Откровеніе въ той полнотѣ, въ какой оно явлено Христіанствомъ.

Христіанство приноситъ въ міръ полную религіозную истину. Религіозное отношеніе къ истинному Богу возстановляется въ полнотѣ. Чаяніе искупленія, данное Ветхимъ Завѣтомъ, находитъ осуществленіе въ Новомъ. Богооткровенная истина, со-

общенная Новый Заветомъ, по свидѣтельству его Божественнаго Основателя, заключается въ томъ, что «Отецъ Небеснымъ посылается Сынъ Божій спасти людей, является чрезъ воплощеніе какъ Сынъ Человѣческій, приносится Себя въ жертву искупленія за родъ человѣческій, и низпосылаетъ отъ Отца—Духа Истины, Духа Утѣшителя, да пребудетъ съ вѣрующими во вѣкъ, да руководитъ новую церковь избранныхъ, преобразуетъ и приготовить ищущихъ спасенія къ жизни вѣчной.» Единство Божества и Божественная Троичность, спасеніе отъ Бога, Богочеловѣчество Искупителя и сила искупительной жертвы, обитованія о Духѣ Утѣшителѣ, какъ руководителѣ Христовой Церкви, благодатное состояніе вѣрующихъ въ Церкви и будущее царство жизни вѣчной—вотъ истины Христіанства, необычайно просто и положительно начертанныя Евангеліемъ, объявленныя міру Самимъ Совершителемъ искупленія.

Лучшимъ изложеніемъ даннаго Евангеліемъ содержанія можетъ быть возможно-точный *сводъ Евангельскихъ сказаній*, въ которомъ прежде всего должна выдѣляться исторія земной жизни Спасителя въ постепенномъ исполненіи предназначенныхъ дѣлъ Его служенія. Въ движеніи этой исторіи особенно яркій свѣтъ излучаютъ Божественныя рѣчи Спасителя, обнимающія полноту принесеннаго имъ Откровенія. Духъ Евангелія долженъ одушевлять изложеніе Евангельскаго текста и преобладающимъ впечатлѣніемъ изложенія должно оставаться впечатлѣніе Богооткровенной истины Христіанства, которою обуславливается суцность христіанскаго исповѣданія. Чего наиболѣе должно остерегаться въ предполагаемомъ сводѣ, это — бумажнама, рабаки привязаннаго къ отдѣльнымъ чертамъ текста и могущаго подавить изложеніе напрасными повтореніями и излишними подробностями.

Необходимымъ пособіемъ къ достиженію цѣли должно служить здѣсь богословское изученіе *новозавѣтнаго текста Библии*. Весьма оцутительна потребность во многихъ приготовительныхъ бібліологическихъ трудахъ. Открывается поле обширное и видится впереди жатва многая, которой не могла

собрать односторонняя наука запада. Въ такомъ дѣлѣ, какъ изученіе христіанской истины, западная наука, возросшая на рационализмъ, не имѣла подъ собою надлежащей почвы. Ея оружіе — отвѣченное логическое мышленіе, способное производить только парадоксы и антиноміи — запутало и погубило ее. Нѣтъ болѣе возможности повторять и раскладывать заблужденія, которыхъ источникъ и характеръ обозначился ясно. Въ дѣлѣ науки, обращающейся съ такими предметами, какъ предметъ религіозной истины, настоятъ потребность въ цѣльномъ разумнѣйшѣмъ духа, способномъ постигать истину въ ея дѣйствительной широтѣ и непосредственно обращать ее въ дѣло жизни. Настаетъ очередь *новой богословской науки, науки православной*, призванной занять принадлежащее ей положеніе и заявить себя новымъ содержаніемъ современному религіозному сознанию ¹⁾.

Богооткровенная истина Христіанства, предназначенная къ всемірной жизни, вводится въ исторію человечества чрезъ *Церковь Христову*, устройство которой есть дѣло Христовыхъ Апостоловъ. Совокупность христіанскаго вѣрованія и соответственное ему практическое устройство церкви преданы Апостолами въ такомъ глубокожизненномъ смыслѣ, что церковь, вѣрная Духу Христову, отъ первыхъ дней своего существованія, на все времена всегда остается сама себя равной и достаточествующею — при болѣе или менѣе подробномъ развитіи ея догмата и обряда, подобно тому, какъ: болѣе или меньшій объемъ ея внѣшняго распространенія не исключаетъ существованія церкви. Идея церкви, всегда себя равной и достаточной, все даетъ себя чувствовать при самомъ началѣ церковной исторіи. Борьба первыхъ устроителей церкви — Апостоловъ съ отрывавшеюся религіозною реакціею древняго міра въ ли-

¹⁾ О возможности самобытныхъ началъ для науки въ мірѣ православномъ, о ихъ характерѣ и приложеніи мы надѣемся неоднократно говорить въ нашемъ журналѣ.

изъ первыхъ христіанскихъ еретиковъ, даетъ поводъ Апостоламъ засвидѣтельствовать, что *подобаетъ и ересямъ быти*, и проиновоставитъ всѣмъ неправымъ религіознымъ представленіямъ — образъ *здоровыхъ словесъ*. Такъ въ церкви время уже апостольскія поминанія ипъ *православія*, какъ единственнаго достаточно выраженія Богооткровенной истины христіанства. Въ существѣ положительной религіи, обладающей содержаніемъ сверхъестественнаго происхожденія, заключается неизбежное требованіе *право исповѣданія*: истинная религія, какъ положительная, по существу немислима безъ *православія*.

Вступленіе христіанства въ міръ ознаменовано такимъ переломомъ, каковой могла произвѣсти религіозная истина только Божественнаго происхожденія. Такая грань раздѣлила древній и новый міръ: печать этого раздѣленія неизгладимо вѣзалась въ сознаніи всего человечества. Чтожь составляетъ существо переломота? Духъ человѣческій — въ лицѣ избранныхъ, считаемыхъ съ образованія церкви Христовой день ото дня тысячами — приготовленный въ іудействѣ долгимъ чаяніемъ будущаго спасенія, истомленный въ язычествѣ напраснымъ исканіемъ истины въ несостоятельныхъ мнелогическихъ религіяхъ, ощутилъ Божественную истину христіанства, и съ такимъ напряженіемъ отдался этой истинѣ, что весь міръ въ теченіе первыхъ вѣковъ обогрился кровію исповѣдниковъ христіанства. Откудажь гоненіе? Большинство древняго міра, преданное древнимъ формамъ религіозной жизни, не могло вдругъ отрѣшиться отъ своихъ преданій, и пораженное новымъ явленіемъ, котораго выстѣть не могло, но силу котораго смутно сознавало и видѣло въ ней посягательство на свое существованіе, безумно бросилось на кровавое преслѣдованіе, объявивши целовѣдникамъ новой религіи борьбу на жизнь и смерть. Величественно зрѣлище маренетвующей церкви, побѣдоносно выходящей изъ неравной повидимому борьбы!

Векція древняго міра естественно не ограничались видѣнью борьбою съ исповѣдниками новой религіи: она явилась

богѣ опаснымъ врагомъ противъ самой истины, представляемой христіанствомъ, и выступила въ видъ того явленія, которое извѣстно подъ общимъ названіемъ *ересей*. Какъ въ исторіи до-христіанскаго Откровенія весьма важное значеніе имѣетъ изслѣдованіе противостоящаго ему явленія — языческой мнѳологіи: такъ въ историческихъ судьбахъ христіанства вниманіе богослова невольно сосредоточивается на томъ многосложномъ разнообразіи религіознаго сознанія, какое представляетъ собою развитіе ересей. Откуда это обиліе религіозныхъ воззрѣній, повидимому миро относящихся къ христіанству, но искажающихъ его въ безчисленныхъ преломленіяхъ? Источникъ этого явленія остается тотъ же: это — продолжающееся развитіе мнѳологіи, вовлекающей въ рядъ стихійныхъ началъ и вступившую въ міръ силу Христіанства, чувствующей себя весьма неловко съ этой невѣстной положительной силой, а потому спѣшившей мѣнять религіозныя представленія, чтобы такъ или иначе слить новое содержаніе съ древними началами и формами жизни. Наслѣдницею языческой мнѳологіи стала языческая философія: древнее религіозное сознаніе, — отказавшись отъ мнѳологической обрядности въ практикѣ жизни, развилось до мышленія логическаго и приблизло къ его оружію. Не замедлили обнаружиться послѣдствія этой новой силы языческаго міра: философское сознаніе, воспринимая христіанство, стремилось сдѣлать его понятнымъ, то-есть разрѣшить его положительную основу, и дѣйствительно извращало христіанство въ новыхъ и новыхъ ересьяхъ, — а иногда, запутываясь само въ логическихъ антиноміяхъ, пыталось бороться съ христіанствомъ, забрасывая его измовѣдниковъ возраженіями и противорѣчіями. Среди этого всеобщаго брѣженія религіознаго духа, происходившаго на началахъ естественнаго развитія, возстаетъ предъ нами высокій образъ Христіанской Церкви, являющейся хранительницею положительнаго Откровенія и истолковательницею его неприкосновеннаго смысла. Вѣраки всѣхъ исповѣданій окружающей среды поставятъ вновь явленную христіанскую истину въ естественный про-